

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ГОД ИЗДАНИЯ 48-й

№ 15 (4613)

13 апреля 1977 г. СРЕДА

ВТОРАЯ ВЕСНА ПЯТИЛЕТКИ

Как и все советские люди, труженики сельского хозяйства полны радостью встретить 60-летие Великого Октября. Они во всеоружии встретили весну второго года пятилетки. В эти дни на полях Таджикистана — разгар полевых работ.

НА СНИМКАХ

Сев хлопчатника на полях колхоза имени Марла Маркса Гиссарского района. Механизаторы комсомольско-молодежной бригады «38 лет СССР» Шаартузского района. Шахмудин Исоев и Мирзорахмат Назаров.

Фото Т. ВАЖЕНОВА

Иосиф НОНЕШВИЛИ

СЛЕДУЯ ВЕЛИКОМУ ПОЧИНУ

100 СТРОК СТРОИТЕЛЯМ

Поднявшись в заблужденный, к верховьям горной неспокойной Ингури, человек прежде всего испытывает восхищение. Крутые вершины, изрезанные голокружательными спиральями дорог, монолит скалы, пробивая тоннами воды, который скоро примет форму гидроструйки, рудоносные потоки, перегороженные ущельем, в море, созданное людьми...

Да, это на может не звать восторгом, но как впечатлительно в поэтическое слово, строку стиха или поэмы, чтобы читатель покаял себя и поверил! И вдруг узнаешь, что мальчишки стремительный поток, отдающий свои воды интрижке Ингури, носит название — Эрихцинал. Река народа, вода народа!

В сознании сразу возникают сотни, тысячи, миллионы приговоров, слышащихся воедино, чтобы своим трудом и движением сделать нашу Родину ярче и сильнее, обильнее и могущественнее.

Может быть, никогда не омуется это единение тружеников устья всех советских людей так наглядно, как в день коммунистического суб-

ботника, в день трудового праздника, названного народом «яркой субботой». В эти дни мы особенно часто видим на страницах газет и экранов телевизоров знакомую с детства картину: Ильич на Всероссийском съезде в Кремле 1 мая 1920 года. Сколько лет длится эта прекрасная традиция, и всегда с нами великий Ленин, он и в наших делах, и в наших свершениях, и в наших планах.

Нынешний праздник отмечен теми признаками, какими отмечен весь трудовой год: все трудовая пятилетка. Работать лучше, эффективнее, качественнее, с еще большим энтузиазмом. Все это 16 апреля как бы сконцентрируется, сфокусируется, и каждый рабочий и крестьянин, ученый и художник осознает еще и еще раз не только, что и как он сделал в этот день, но и во имя чего сделал, для какой цели.

Мои знаменитый земляк, выдающийся поэт Г. Леонидов писал: «Мы прекраснейшим образом то делаем, что созрелим силой отмечено». Именно такой созрелим силой отмечен сегодняшний день Советской страны, нашего народа.

Выступая на XVI съезде советских профсоюзов, товарищ Л. И. Брежнев сказал слова, мудрость и глубина которых открываются для каждого советского человека не только в общем теоретическом плане, но и глубоко лично. «Создание зрелого, развитого социализма», — говорил Леонид Ильич, — по-новому поставило многие задачи экономического, социально-политического и духовного развития страны. Иными стали как нашственные потребности. Приследует глубокая перестройка многих сторон практической деятельности партии и народа. Речь идет о делах крупнейшего масштаба, о делах сложнейших, жизненно важных для всего общества, так и для каждого советского человека, каждой советской семьи».

Таковы исторические масштабы и новаторская сущность дел, предстоящих нам. И мы, советские писатели, вслед за В. Маяковским с гордостью говорим о своем труде, являющемся в труд нашей Отчизны.

Так называемые защитники гражданских прав облетают быть во все колокола, ве-

щая о каких-то «нарушениях», якобы совершаемых в нашей стране. Мы, грузинские писатели, как и все советские литераторы, отвечаем злопыхателям четко и ясно. Права советских людей, зафиксированные в конституции, соблюдаются строго, ничто не угрожает. Мы обладаем и правом голоса, и правом — даже обязанностью — критиковать имеющиеся недостатки, и правом учить своих детей и учиться самим, и правом пользоваться всеми социальными благами, предоставляемыми государством, и правом развивать нашу национальную по форме, социалистическую по содержанию, интернационалистскую по духу и характеру культуру. И еще самым главным, самым необходимым, жизненно важным для каждого человека правом — правом на труд.

Эти права завоеваны Октябрьской революцией 60-летия которой наша страна и весь мир отмечают в этом году. Во имя этих прав и этих идеалов трудятся все мы. И тогда каждый из нас вливается в общий могучий поток, как воды меленькой Эрихциалы вливается в большие реки, моря, океаны.

ТВИЛЦИ

МИР — НАДЕЖДА ПЛАНЕТЫ

Видные писатели Болгарии говорят в значении предстоящей международной встречи литераторов в Софии, которая пройдет под девизом «Писатель в мир: дух Хельсинки и долг мастеров культуры».

Сессия постоянного бюро Ассоциации писателей стран Азии и Африки приняла Общую политическую декларацию, в ней выражена готовность проанализировать писателей двух континентов бороться за свободу, равенство, прочный мир, счастье и благосостояние всех народов.

стр. 2

Писатели — ударники строительства КамАЗа

«Можно только приветствовать, что все большую широту получает шефство наших театров, литературно-художественных журналов над заводами, колхозами, над такими стройками, как БАМ и КамАЗ», — говорил с трибуны XXV съезда КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев.

В сентябре 1971 года в журнале «Новый мир» появилась рубрика «Набережные Челны». Так было положено начало летописи одной из крупнейших строек страны — Камского автомобильного завода. Вышли в свет уже два тома «Набережные Челны». Издаваемые открытием общественным Г. Маркова к читателям книги, в которых подготавливается, что советская литература сильна своей глубокой связью с жизнью, своим непосредственным участием в делах народа.

Завершается двухтомник публикации письма секретаря парткома КамАЗа А. Родина, в котором есть такие строки: «Зорким конструктором является наше сотрудничество с журналом «Новый мир». В полной мере считаем новатором настоящих участников строек», — в ответе новаторам на это письмо. «Наличные по годовым следам событий, наши очерки, статьи, репортажи станут основой крупных художественных произведений, воспевающих подвиг тех, кто пришел на Каму и в дружном интернациональном братстве строит завод и город будущего».

На днях в Союзе писателей СССР первый секретарь правления Г. Марков вручил по поручению Набережночелнинского горкома партии и исполкома горсовета депутатам трудящихся знамя «Ударники строительства КамАЗа» главному редактору «Нового мира» С. Наровчатому, ответственному секретарю журнала Ф. Витрашуку, редактору летописи «Набережные Челны» Р. Кадуллиной. Знамя ударника строительства КамАЗа присвоено также писателям и журналистам — новаторам М. Ганниной, В. Елизаровой, Е. Лопатиной, В. Росляковой, директору издательства «Искусство» Л. Грачеву, директору издательства «Молодая гвардия» В. Ганниной.

Г. Марков, поздравляя товарищей, отметил, что сам факт присвоения писателям, журналистам — органу СП СССР — знамени ударника строек характеризует новую степень отношения литературы и народа, подчеркивает характер этих отношений в годы десятилетия пятилетия. Люди труда вкладывают в литературу своих верных помощников, воссоздающих героическую историю нашего времени, времени создания.

Знамя ударника строительства КамАЗа присвоено и Г. Маркову.

Союз писателей СССР направил в Набережные Челны телеграмму с теплыми словами благодарности.

Наш корр.

ТАШКЕНТ

ДНИ СОФИИ В МОСКВЕ

Афиша Дней Софии в Москве на прошлой неделе была по-прежнему многообразна. На сцене Концертного зала имени Чайковского и во Дворце культуры Автозавода имени Лихачева звучали народные болгарские песни и танцы. О событиях революционной борьбы болгарского народа и о строительстве современной Болгарии повествовали новые фильмы югославского производства. Художественный лектор — в среду инж. «Дополнение к закону об охране государства», «Хирургия», «Кресты на восточном», «Последнее слово», «Этот настоя-

Москвичи встречают делегацию болгарской столицы.

Кинематографисты беседуют с рабочими Челябинского комбината.

Фотос Т. ВАЖЕНОВА

ЗАРУБЕЖНАЯ КУЛЬТУРА

ПРАЗДНИК ВЕНГЕРСКОЙ КНИГИ

С 1 по 10 апреля в нашей стране проходила Декада книги Венгерской Народной Республики, посвященная 32-й годовщине со дня освобождения Венгрии от фашистских захватчиков. Выставки, читательские конференции, расширенная продажа новых изданий венгерских авторов — все это входило в программу праздника дружеской литературы.

За последние годы издательства нашей страны выпустили свыше тысячи авторских книг венгерских авторов общим тиражом около 40 миллионов экземпляров. Хорошо известны советскому читателю произведения Ш. Петери, Ж. Морна, М. Покаи, М. Залки, В. Палейя, А. Глаяши и других писате-

РАБОЧЕМУ КЛАССУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

На IV Всесоюзном смотре-конкурсе фильмов о жизни и труде рабочего класса премии Госкино СССР, Союза кинематографистов СССР и ВСПС присуждены картины «Привычка на себя», «Фантазия», «Точка зрения», «Возле М. 1», «Иван Иванович Иванов», «Нас ждет ЛЭП».

стр. 8

НАВСТРЕЧУ СЛАВНОМУ 60-летию

Собрание вступительным словом открыл первый секретарь правления СП Узбекистана, Герой Социалистического Труда К. Яшен.

С докладом «Советская многонациональная литература к 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции» выступил секретарь правления СП СССР, главный редактор журнала «Вопросы литературы» В. Озеров.

стр. 15

НАВСТРЕЧУ СЛАВНОМУ 60-летию

Собрание вступительным словом открыл первый секретарь правления СП Узбекистана, Герой Социалистического Труда К. Яшен.

С докладом «Советская многонациональная литература к 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции» выступил секретарь правления СП СССР, главный редактор журнала «Вопросы литературы» В. Озеров.

стр. 15

ПОЭЗИЯ МОЛОДЫХ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛОВ

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ КРИТИКА

стр. 5

МОЖЕТ ЛИ ПОЭТ ИЗМЕНИТЬ МИР?

ПОЛЕМИКА

стр. 10-11

В Западной Сибири формируется крупнейшая территориально-производственная ассоциация — газификация страны по добыче нефти и газа.

Отмена трудовой повинности в Сибири.

Неприятности товарища Л. И. Брежнева на XXV съезде КПСС: «Да, что было сделано, то что делается в этом съезде, — это исторический подвиг. И тем самым тысяч людей, которые его совершили. Родина ждет день воссоединения и глубочайшего уважения».

Словно бы приближался вечер писателя А. Прохвильева в строительстве Тобольского нефтяного комбината.

Путь той же рубрикой «Искусство» и жизнь выигрывает Юрий Валиев — «И родных солдат». — Элла Лазар — «Нас обман».

ЗА МИР НА ЗЕМЛЕ

ОБЩАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ, ПРИНЯТАЯ СЕССИЕЙ ПОСТОЯННОГО БЮРО АССОЦИАЦИИ ПИСАТЕЛЕЙ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

Мы, участники сессии постоянного бюро Ассоциации писателей стран Азии и Африки, говорим в декларации, рады, что нам предоставлена почетная возможность провести эту сессию в Баку — столице Азербайджанской Советской Социалистической Республики, в городе, унаследовавшем богатые древние культурные традиции, в городе, земли которого обгажены кровью героических борцов за Советскую власть.

Мы собрались в Советском Союзе — на родине Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру в истории человечества, продолжившей дорогу всем угнетенным народам мира к светлым целям — национальному освобождению, социальной справедливости и политическому равноправию. Эта революция вознесла миру о ненависти кощунства долгой ночи мирового господства колониализма и империализма.

Скоро народы Советского Союза будут праздновать 60-летие этого великого события, и мы горячо подхватываем первое социалистическое государство в мире, искренне желаем успеха и еще более впечатляющих свершений в будущем.

Для нас, писателей стран Азии и Африки, борьба наших народов за освобождение человека от гнета, нищеты, политического и экономического порабощения, от угнетения всех и каждого, короче, от всех вредных пороков, присущих империалистической и колониальной системам, является не просто этической или теоретической проблемой, а делом глубокой личной ответственности. Вот почему мы с радостью констатируем, что тесное сотрудничество социализма и национально-освободительного движения привело к появлению десятков молодых независимых государств и приближало окончательный крах колониальной системы.

Мы горячо приветствуем народы Индонезия — Вьетнама, Камбоджи, Лаоса, которые, подобно легендарной птице Феникс, восстали из пепла империалистической войны и разрушения. Мы приветствуем победоносные народы бывших португальских колоний, молодые республики Мозамбика, Гвинеи-Бисау, Острова Зеленого Мыса, Сан-Томе и Принсипи и особенно правительство и народ Анголы во главе с выдвиг-

шимся поэтом, президентом Агостиньо Нето, которого мы с гордостью называем нашим соратником. Мы с нетерпением ждем встречи на VI Конференции писателей стран Азии и Африки в Луанде — столице Народной Республики Ангола в следующем году.

Приветствуя успехи наших братьев, мы в то же время не хотим забывать, что еще есть страны, где борьба продолжается и победу еще нужно завоевать в непримиримой борьбе.

Мы вместе с борющимися народами Намбии, Зимбабве и Южной Африки разделяем их страдания и надежды. Наши сердца нажимаются от боли, когда мы вспоминаем школьников, расстрелянных на улицах Суэцко, сожженных деревни Анголы, замученных патриоты Чили, страдания и лишения наших палестинских братьев. Мы заявляем во всеуслышание, что мы всегда душой с ними в их страстной борьбе за счастье и освобождение.

Мы внимательно следим за процессом империализма, который в споре с мировой реакцией пытается навязать свое господство путем создания военных баз в ключевых районах мира, и особенно в арабских странах, где они продолжают оказывать поддержку и покровительство сионистской агрессии, незаконной оккупации арабских земель, лишения палестинского народа его законных прав на независимое государство и суверенную государственность. В той или иной декларации мы заявляем на заседаниях трансконтинентальных сессии в Ливане.

С глубоким скорбью и негодованием подтверждаем в декларации, в чем мы полностью солидарны с арабскими прогрессивными движениями Камала Думблата, а также президента Коинго Мариама Нгуаби. Это новые свидетельства злодеяния мировой реакции.

Насущной задачей всех прогрессивных писателей является сохранение нашей культуры, ограждение наших народов от внедрения пагандирующих дублетности, насилия и безправности.

Для нас, писателей Азии и Африки, в мире, омытом жестокостью, кровопролитием и агрессией, все еще страдающем под гнетом империализма и колониализма, расизма и сно-

шима, важно выступить солидарно против этого зла и бороться за идеалы доброты, свободы, красоты и мира. Наш голос должен слиться с голосами всех прогрессивных людей во всем мире. Их число растет с каждым днем.

Советский Союз и другие страны социалистического содружества энергично борются за укрепление мира во всем мире и разрядку международной напряженности, которая является единственной гарантией мирового прогресса и способствует укреплению политической и экономической независимости всех стран и народов. Разрядка международной напряженности не означает примирения между угнетенными народами и силами реакции, колониализма, империализма, расизма и фашизма. Напротив, она способствует активизации всех демократических и прогрессивных сил, борющихся против агрессивных, антигуманных и эксплуататорских тенденций.

Роль прогрессивных писателей в этой борьбе заключается в укреплении мира и безопасности во имя международного сотрудничества и в борьбе с лживыми и скрытыми нападками на мир и разрядку.

Мы приветствуем инициативу союзов писателей социалистических стран в проведении международной встречи писателей в Софии в июне 1977 года под девизом «Писатель и мир: дух Хельсинки и долг мастера культуры».

Участники сессии отмечают также в декларации важное значение ряда прошедших форумов, в том числе Ульстерской конференции писателей, состоявшейся в Котломбо в августе 1976 года, подтверждающей, что эти события убедительно демонстрируют крепкую единство афро-азиатских народов в борьбе за мир и сотрудничество против сил, покушающихся на человеческое достоинство и враждебных прогрессивным народам.

Участники бакинской сессии постоянного бюро Ассоциации писателей стран Азии и Африки от имени всех прогрессивных писателей выражают твердую решимость сделать все возможное, чтобы приблизить достижение заветных целей человечества — свободы, равенства, прочного мира, счастья и благополучия всех народов мира.

Во время встречи в ЦДСА: Таир Салахов, Михаил Царев, Борис Пономарев, Сергей Михайлов, генерал армии А. А. Епишев, Константин Симонов и генерал-майор А. А. Александров

ДОЛГ МАСТЕРОВ КУЛЬТУРЫ

Менее двух месяцев остается до международной встречи писателей в Софии, которая пройдет под девизом «Писатель и мир: дух Хельсинки и долг мастера культуры». Этот форум, инициатором которого стали Союз болгарских писателей и ряд ведущих мастеров слова из других стран, является важным вкладом прогрессивной творческой интеллигенции мира в международную разрядку, в укрепление взаимопонимания между народами.

Вот что думают о предстоящей встрече писатели социалистической Болгарии, страны — организатора встречи.

Георгий КАРАСЛАВОВ:
— Все трудящиеся, все честные люди на земле знают и помнят, что за минувшие десятилетия человечество пережило две страшные разрушительные войны, и множество гни называемых локальных войн. Вот почему усилия Советского Союза и других стран социалистического содружества, всех прогрессивных сил, направленные на создание мира и разрядку атмосферы на планете, находят повсюду столь широкий отклик.

Мир — это бесценное благо, и его должны защищать все писатели.

Елисавета БАГРЯНА:
— За свою долгую жизнь я пережила много войн, и каждая оставлена в моем сердце неизлечимую рану. Но мой разум, моя совесть художника заставляет верить в силу нашего общего писательского голоса, который может и должен звучать громче голоса поджигателей войны, звучать во имя мира, жизни и счастья человечества.

Эмилан СТАНЕВ:
— Идея Союза болгарских писателей пригласить видных мастеров слова на софийскую встречу, где будут обсуждены самые животрепещущие вопросы нашего времени — проблемы упрочения мира, является нашим вкладом в международную разрядку. Я не могу представить себе подлинного писателя, чья совесть осталась бы равнодушной к судьбам мира и человечества. Вот почему я убежден, что все истинные мастера литературы внесут свой вклад в организацию и проведение конференции.

Камен КАЛЧЕВ:
— От всего сердца радуюсь, что наша гостеприимная столица станет местом столь знаменитого форума, тема которого — «Дух Хельсинки и долг мастера культуры» — не сомневаясь, что софийская встреча будет иметь широкий охват, повсюду и что голос писателя, независимо от его политического, религиозного и иных убеждений прозвучит единым призывом к дружбе всех людей и гуманизму мировой литературы.

Андрей ГУЛЯШКИ:
— Предстоящая международная встреча в Софии выражает стремление болгарских литераторов с еще большей активностью участвовать в борьбе за мир, за прекращение разрядки в необратимый процесс. Истинный художник во все времена был совестью народа, и потому сегодня отношение писателя к этому форуму является его отношением к будущему без оружия и без войны. Я верю в успех нашей встречи, верю в то, что она станет важным вкладом в реализацию принципов Заключительного акта Хельсинки.

В БОЕВОМ СТРОЮ

На днях в Москве состоялась организованная Министерством обороны СССР и Главным политическим управлением Советской Армии и Военно-Морского Флота встреча с руководителями творческих союзов и представителями художественной интеллигенции, работающей в области героико-патриотической темы.

Открывая встречу, посвященную задачам военно-патриотического воспитания советской молодежи, воинов армии и флота в свете исторических решений XXV съезда КПСС, начальник Главного политического управления генерал армии А. А. Епишев сказал:

— Советские писатели, художники, композиторы, работники театра и кино — все, чем талант и профессиональное умение служат народу, — находясь в боевом строю борются за коммунизм.

С позиций возросшей партийной требовательности рассматриваем мы деятельность писателей, художников, композиторов, которые отдали свой талант и труд военно-патриотической теме. Свой долг деятельности литературы и искусства видит в том, чтобы всем своим творчеством способствовать превращению в жизнь решений XXV съезда КПСС. Руководством для нас является слова Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. Н. Брежнева: «Утверждение в сознании трудящихся, прежде всего молодого поколения, идей советского патриотизма и социалистического интернационализма, гордости за Страну Советов, за нашу Родину, готовности встать на защиту завоеваний социализма было и остается одной из важнейших задач партии».

Г. М. Марков. — Наша литература создала замечательные произведения, которые составляют огромный духовный капитал общества. И не могу сейчас перечислить все эти произведения, и все же нельзя не назвать здесь зпощен К. Симонова и А. Чковского, произведения В. Кожешникова, Ю. Бондарева, В. Быкова, И. Васильева, А. Алямова, И. Стадиона и других наших товарищей по перу, книги которых о Великой Отечественной войне являются завсегошним большим и глубоким и художественно значимым.

Писательская работа в этом важном направлении продолжается. И здесь прежде всего я хотел бы сказать о появлении талантливого, самостоятельного романа Алексея Котенева «Грозный август», первого крупного произведения, посвященного историческим событиям на Дальнем Востоке в конце лета — начале осени победного 1945 года.

Я хотел бы назвать и другой только что опубликованный роман — «Битва» П. Горбачева, книгу, которая дает глубокое представление о героических буднях Советской Армии, неосторожно сжатыми со всей жизнью страны, народа. Несмотря на трудности эпиче- кружных и других произведений, к примеру книг В. Степанова, А. Кудашова, — все же вытщанная для всех нас тема жизни Советской Армии и Флота хранит еще много неисследованных писателями богатств. На этом пути могут и должны быть созданы произведения большой духовной и художественной ценности. Г. М. Марков подчеркнул особую важность создания образов ге-

роя Вооруженных Сил, которые сегодня с доблестью и честью несут вахту мира.

На встрече также выступили секретарь правления Союза кинематографистов СССР С. А. Герасимов, секретарь правления Союза композиторов СССР С. С. Гуликов, первый заместитель министра культуры СССР Ю. Я. Барабаш, первый секретарь правления Союза художников СССР Т. Т. Салахов, председатель правления Союза писателей РСФСР С. В. Михалков, председатель правления Всероссийского театрального общества М. И. Царев, главный редактор «Литературной газеты» А. Б. Чаковский, секретарь ЦК ВЛКСМ А. П. Деревяко.

Руководители творческих союзов рассказали о своих планах в будущем и в важном деле военно-патриотического воспитания молодежи, воинов армии и флота. Союз писателей СССР предложил совместно с Главным политическим управлением Советской Армии и Военно-Морского Флота провести творческий семинар молодых, хорошо знающих армянскую и флотскую жизнь литераторов. Союз писателей СССР намерен также специально провести пленум правления по проблемам военно-патриотического воспитания молодежи. Союз композиторов СССР планирует несколько творческих конкурсов, намерен чаще направлять композиторов и поэтов в воинские части. Союз кинематографистов СССР проведет семинар сценаристов и режиссеров, успешно дебютировавших в военно-патриотической теме. Обсуждается вопрос о создании при Студии имени Гречева новой студии молодых художников.

Выступавшие говорили о задачах, стоящих сегодня перед литературой и искусством, и выразили уверенность в том, что будут созданы новые значительные произведения, помогающие патриотическому воспитанию молодежи, воинов армии и флота. Они говорили о важной роли литературы и искусства в разоблачении подстрекателей новой мировой войны, врагов разрядки, развернувших на Западе новую антисоветскую кампанию.

В работе совещания приняли участие заведующие отделами ЦК КПСС Н. И. Савинкин и В. Ф. Шауро, руководители ряда министерств и ведомств.

АЛМА-АТА: ДВА ПАМЯТНЫХ ДНЯ

Недавно в Алма-Ате проходили заседания за «круглым столом» «Литературной газеты» и Союза писателей Казахстана на тему «Социализм и судьбы национальных культур». Поэты и прозаики, критики и литературоведы, представлявшие многие республики нашей Родины, не только обсуждали важные проблемы развития многонационального советского искусства, но и побывали на предприятиях столицы Казахстана, встретились во Дворце имени В. И. Ленина с алмаатинцами.

Сегодня мы публикуем фоторепортаж специального корреспондента «ЛГ» В. КРОХИНА из столицы Казахстана.

Перед началом заседания: Борис Олейник, Ашгар Алиджанов и Сергей Наринатов

Выступает Чингиз Айтматов

Сиббат Хаким, Ташли Курбанов и Вардгес Петросян

Ашгар Алиджанов в кабинетах комбината. На первом снимке — Рыгор Боридици, начальник ткацкого цеха В. С. Мартиросян и Альберт Бэл, на втором — Абдышамал Нуртеев и начальник котельного цеха Умит Каирбекова

На литературном вечере во Дворце имени В. И. Ленина: Омар Сидейменов (слева), Гулрухсор Сафарова (в центре) и Евгений Егупиенко (справа)

Автограф читателю Иван Чобану, Габит Мисерлов и Ираклий Абашидзе

На литературном вечере во Дворце имени В. И. Ленина: Омар Сидейменов (слева), Гулрухсор Сафарова (в центре) и Евгений Егупиенко (справа)

ОТ СРЕДЫ ДО СРЕДЫ

СНОВА... творческий вечер народно-го поэта И. Димитру...

СНОВА нынешнего года в Латвии...

НОВОЕ ИЗДАНИЕ

«ДАУГАВА»

издании, затрагивающих важные проблемы современной жизни...

литераторам, другим — творчеству народного писателя Латвии...

Вениамином Александровичем наша беседа проходит в мануи вашего 75-летия...

Жизнь идет вперед. Литература не стоит на месте...

меня за то, что из дочери после «Открытой книги»...

зу в двух высших учебных заведениях, я мечтаю о том, что когда-нибудь...

С книжкой детства в Мемориальном городском Дворце пионеров и школьников

Имя Григория Сквороды...

ПОЭТУ И ФИЛОСОФУ Имя Григория Сквороды...

БЕСЕДЫ ЗА РАБОЧИМ СТОЛОМ

Вениамин КАВЕРИН

КАЖДАЯ КНИЖКА — ГЛАВНАЯ

— Рассказывая в «Освещенных очагах» о своем учителе...

интересно в том, что подвига или самоотверженности...

ВЕСТИ ИЗ ЭСТОНИИ

ВСТРЕЧИ, СОВЕЩАНИЯ, ПЛЕНУМЫ

РАЗНООБРАЗНЫЕ встречи, обсуждения, встречи в читальнях...

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

Союз писателей, Министерство культуры и Театральный общество республики...

ПОД ПРИДАТКОМ

Под придатком Хитра прошел вечер приуроченный к юбилею писателя...

ОТ СРЕДЫ ДО СРЕДЫ

ПРИСУЖДЕНА... в Ленинграде читательская конференция...

ВЕЧЕРА

Имена выдающихся грузинских поэтов...

СТИХИ НАСЛЕДНИКОВ РУСТАВЕЛИ

дизе, Х. Берулява, Х. Гагуа, К. Каладзе...

КОМИССИЯ ПО ЛИТЕРАТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ В. В. ДЕРЖАВИНА

Решением секретариата Президиума ЦК КПСС...

ТОВАРИЩ «АБСОЛЮТ»

«Жакко» непоколебимый в своей репутации...

В одной из школ ГДР...

Осеню прошлого года школьница ГДР была принята...

Макс Леонидович Поляновский

Умер Макс Леонидович Поляновский, писатель и журналист...

Габиту Мусрепову — премия имени Чокана Валиханова

За годы работы в литературе казахский писатель Габиту Мусрепов...

ДО ЧЕГО Ж она тонкая и ненадежная — ниточка, на которой раскачивается человеческая судьба! Как подумаешь, от каких случайностей она зависит, бываешь изумлен, и странно становишься. Ну, против обстоятельств, которые сильнее нас и лезут в нашу жизнь, как ураган, цунами, землетрясения и тому подобное: здесь от тебя требуется только «чистое белое» (если успеть) и верить в счастливые звезды. Но ведь случается, что от пустяка — от взгляда, всколыхнутого брошенного взгляда — подчас зависит судьба. Покосился налево — одна судьба, направо посмотрел — другая!

Так случилось и у нас на «Оби». Не успели капитан среди тыщи айсбергов обломком шельфового ледника, при скосив мимо — зимают бы Сергею Семенову и его брате-близнецу, ветер упал почти до нуля — что тогда один из нас в последнюю минуту вылез из шлюза, подошла «Обь» к айсбергу широту, прижалась к нему, как жеребенок к кобыле, и мы, мои милые, удачно, быстро вылезли из шлюза. «Аннушкин» на привозной созданной аппаратуре — длиной метров четыреста и шириной полтора метра. В буйных метках лучшей вальсистой посадочной полосу не вообразишь, но мне не увидишь!

Прошедший сезон в Антарктиде был для «Аннушкин» на удивление трудным. Три месяца осматривали геологов и гляциологов, возили их на ледяном куполе из одной географической точки в другую, да еще каждый день аэрофотосъемка, и содвигались, куда придется, и полетали на своем духе. Слово «достать» «Аннушкин» и полетали на своем духе. Слово «достать» «Аннушкин» и полетали на своем духе.

Но совсем другое дело — вытаскивать ребят с Лазарева: здесь нам с Ваней ресурсом потратить было совершенно. Тем более что пошел по кораблю скверный шумок, что Андрей Гарины съехал, то ли чихнул, то ли еще похуже; тут уже вместо двигателя пришлось поставить, а полетать, так что вопрос «лететь или не лететь», как говорится, на повестке дня не стоял. Ну, конечно, скребли на душе тихие кошки, но если к ним прислушиваться, лучше тогда сложить крылья и полетать в южные газели. Когда собрался в полет, все сомнения и сомнения оставил на земле, там они будут сохранены. Этой задумки меня научил мой коммандир Спиридонов, который любит рассуждать так: «Лично я всегда уверен, что никакой фанатизм быть не может. Даже подобно твоей мысли не допускаю! Как это так, если — и вдруг сбить? Ерунда собачья! Так что, гавриша, если у кого есть такое предчувствие — оставь его сегодня на земле. Раз боишься, будешь строить из себя такого заица, то обязательно приложит. Подожди все таки Мишу Спиридонова над Таманью — вечная память — но я тому дню было у него на фидеяже дежурить двадцать недель, дай бог ведем!»

Ладно, лично не полетать, о чем мечтать. Залили мы полные баки, проверили моторы, полетели на высоте четверть метра — курс на Лазарев.

Гриша Самохин, как всегда и в начале полета, откровенно прислушивался к двигателю и к работе моторов, откровенно прислушивался к двигателю и к работе моторов, откровенно прислушивался к двигателю и к работе моторов.

Всего этих километров до Лазарева было триста семьдесят. Сначала шла полтора дрейфующего льда, через которую «Обь» продралась несколько часов назад, дальше минут пять мы летели над чистой водой, а потом началось гигантское ледное поле — километров на двадцать пять в поперечнике. Ряды удивительной ледобитности и сияющей до ста метров и прорезал над теми местами, где Самойлов катался «Обь», — они запомнились по двум пирамидальным айсбергам, которые вмерзли в поле и возвышались над поверхностью льда. Самойлов был радостно прав: пробить такое десятибалльное поле мог разве что атомный ледокол, да и то в случае крайней нужды — северная часть образовалась из смершихся льдов, и сколько хватало глаз, поле цветилось торосами. И лишь далеко южнее, куда «Обь» ни за что бы не пробилась, оно стало более или менее ровным, пригодным для сооружения полета. И еще одна догадка Самойлова подтвердилась: в нашем превеликом сожалении, все это поле оказалось отравленным от материка припасом, потому что дальше пошла чистая вода.

Вот чего я в самом деле не любил, так это летать на одомоторном самолете над открытым морем. Не потому, что я такой пугливый и капризный, а просто не лежит в нем душа из-за одного обстоятельства: отказывает единственный мотор — и полетать некуда. Когда в сорте третьем мой «ЯК» садился над Черным морем и катерничеством отказывался планировать, я плюхнулся на парашюте в спокойную воду и проинформировал об этом тех пор, пока морщины не втащили меня в катер. После того случая и естественно, быть может, не всем понятное, но исключительно стойкое отвращение к чистой воде, которое тем сильнее, чем дальше близжащая суша... Море до нашего брата-летчика — сплошная скука и уныние: вода лишь черная вода и брызгает. Сырое и однообразное: как дининский мексиканский бор холодного океана, да еще ледяная каша плюхает под ногами, и каскаги — мои их целые стада! — не тумана высказывают, как дерзновенно соблазн на подорожник.

Мнеду полетать и лететь человеку извещает себя богом! Заберешься на такую вертолету, что дух захватывает и понимаешь, что на земле и на воде — зрелище тебе обманывает: небоскреба — на самом деле не детские кубики, корабль — ванночки для купания младенцев, а люди с их узкими высокими о себе мнениями — те вообще не видны, как инфузории. Ты один знаешь правду о том, что наша планета в мировом масштабе — мячик для мини-пола. И знание этой правды, твой интимный близость к небу и твое неизмеримое могущество позволяют душу такой радостью, какой никто и нигде испытать не может. Все у тебя не так, как у других людей: если спорить — то в сотни раз быстрее.

если взгляд — то острее, чем у орла. Вот это и есть ощущение настоящей жизни! На полутьму до Лазарева и решил, что рехнулся: суша! Не поверил своим глазам, обернулся к Диме Нолудеву: тот ошарашено смотрит на карту. А в шлемофоне Ваня голос: «Ты куда меня завел, Сусанин?» Нолудев сузил мне карту под нос:

— Курс правильный, не иначе айсберг. Кузьмин! — Смерил, видимость хреновая, включил фары — ну и чудовище! Такого гиганта я еще не видел — конца края нет, не айсберг, а целое государство по морю бродит. Крайней ступице можно отсидеться. Старая привычка: когда дощ, вырывают глазами по сторонам, фиксирую местечки, сколько-нибудь пригодные для посадки. Даже размечтался хорошо бы пролететь этот бродячий до самого Лазарева! Так нет, километр через тридцать показал нам айсберг полетел дальше, несильная опущение циркара, работающего под куполом без страховки.

А минут через сорок поймал себя на том, что чувствую как-то тревогу. Прислушался к мотору — не хрипит, натурал — податливый, как ручкой, а все-таки нет на душе спокойствия, будто точит ее паршивый червячок. Поглядывал на мою антарктиду, насколько помню, три раза и всякий раз вытаскивал меня из тумана. Двигатель, когда летел на станцию «Восток» с грузом фары, почему-то заглох червячком, откуда и по какой причине — убей, не пойму: может, все дело в сомнениях, которые не пожелало остаться на земле и спрятались в укромном уголке мозга.

гар, кольца потеряли эластичность и не прижимаются к зеркалу цилиндра... А может, прогорели выпускные клапана — хрен редьки не слаще: в обоих случаях неполное сгорание смеси, потеря мощности двигателя... Скорость, скорость удерживай! Сбрасывай спальные мешки, коробы с ИЭ! Сбросил...

— Ну?! — Иду на самолюбину. Коля, терю высоту... Держись, Ванюха! До барьера, по расчету, двадцать пять километров! — На двадцать пять больше, чем мне нужно... Облегчай ершалай! Шубы сбрасывай, Ваня, унты!

Ваня уже потерял метров сто и теперь шел на высоте двести пятьдесят метров. Скорость у него упала со ста пятидесяти до ста двадцати километров в час, дальше падал некуда — разве что в море Рисер-Ларсена, где температура воды минус полтора градуса... «Продержись, родной, — молился я, — еще десять минут!»

Владимир САНИН

Многие годы писатель Владимир Санин верил поллярной теме. Им написаны книги «У Земли на манушке», «Новичок в Антарктиде», «Семьдесят два градуса южной широты». В настоящее время В. Санин работает над циклом повести «Земля полярных широт», первая из которых — «В лавушке» — уже опубликована, а вторая повесть — «Трудно отпустить Антарктиду» — глава из которой предлагается читателям «Знамя». Санин — одиннадцатилетний полярник, осматривавший станцию Лазарева под руководством дирижаблестроителя «Обь». Однако тяжелая ледовая обстановка не позволила кораблю приблизиться к берегу. После долгих недель

борьбы со льдом у «Оби» на исходе запасы топлива. Одиннадцатилетний полярник Антарктиды почти не сомневался в том, что им суждено вторично зимовать в исключительной неблагоприятных условиях. Но — случается и неожиданное, и заманчивое для людей отважных: самолеты «АН-2» спешат на помощь друзьям. Тяжелое «Аннушкин», как ласково называют их летчики, но другого выхода нет... В каждом главе повести «Трудно отпустить Антарктиду» в качестве рассказчика выступает один из ее персонажей.

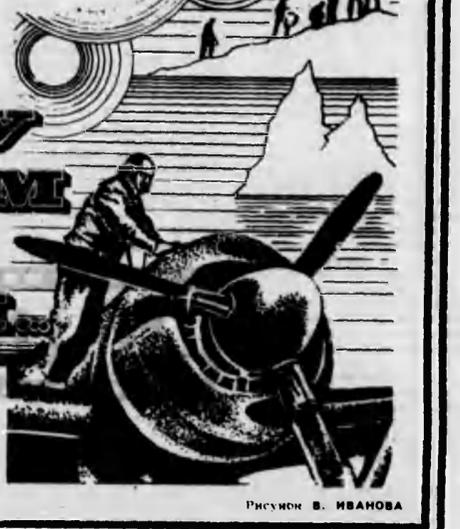

Рисунок В. ИВАНОВА

Правда, сбивали меня на законном основании: первый раз не вышел створка из боя, хотя расстрелял все боеприпасы, а второй — дотопил, как посылка в популярной песне, «на честном слове и на одном крыле» с почетным званием кортом из двух «мессереров». А с фанерой, будь она проклята, произошла такая история. Велю вы ее на борт, потому что на «Восток» было за шестьдесят градусов и о посадке не могло быть и речи: селить, а как взлететь! Над расположением станции открылся грузовой люк, хотели сбросить фанеру, а она застряла. Пару! Я изо всех сил штурвал на себя, но куда там, вот-вот спикирую! Инструктор, руководивший процессом, замер, а Боря Бродов, мой тогдашний штурман, поспе на штур — том самом, которым парашютисты пользуются перед прыжком, — и позвал эту фанеру, погами! Вытолкнул — спус самолета и его зыбнул... А теперь скажите: откуда мой червячок мог знать, что фанера застряла? А ведь знал, червячок, точно!

Значит, стал я продумывать, почему испытываю такую неуверенность и даже тревогу. Ну, ресурс на исходе — это, конечно, не вдохновляет. Открытое море? Тоже понят но, но и такое стое было в нашей прекрасной жизни! А может, это и мой ресурс на исходе? Может, пора уже пилить штурвал жизнерадостному летелу со свежими силами и без приключений гипертемп! Держи — карман шире, мой организм пока что вполне устраивает и меня — самого, и экипаж!

И тут — словно током пробило: вот уже несколько минут и не слышу тревоги. — Каким же образом? — Разбирается. Не хочу раньше времени тебя пугать.

— Что у тебя? — Сам не пойму... Наверное, порхившие кольца. Коля, разберись, посмотри-ка, что у меня там делается! На коллектора Ванюшиной машины вырвались броски черного дыма.

— Подбирай высоту, Ваня! — Не могу. Тягло-то у меня одно, и оно не тянет! И лететь нельзя, морально подзадрожавшая, хотя цена та кой стухающей была домашней грош.

— Как ершалай, Ваня! — Трещит чертупа кобыл! Скажи, пусть облетят машину Кузьмин! — про орал мне Самохин — Кольца у него или клапана прогорели! Молодец, спасибо, поставил диагноз! Только то что! Да, наверное, порхившие кольца. В их канавках скопились на

Полосу видишь? — Ваня? — Не оставил ледяной на старость, а торможение я концы полосу! Спасибо, дай потом записать! Одна из друзей «Аннушкин» приземлились К машине Крутилина безв... и с куртками и унтами

Из какой компании доносились возбужденные голоса; я прикрывал дверь плотнее, мне казалось, что я физически ощущаю мурашки на коже, которое пронизывало наудачивших там людей.

Слышишь Ваня? Они уже одним ногом на Большой земле! Белов и Крутилин вили шаг, крутой и крепкий, почти что широким. Крутилин резко отстал шаг и обратил ко мне осумничавшее лицо.

— Не уговаривай, Сергей! Когда летел над открытым морем, так вспоминал дедушку, бабушку и товарища Мышкина! — Так ведь догнет, Ваня? — с наслаждением прихлебывая чай, поддал голос Белов.

— Без труда! — Самолет можно еще обогнать, — напомнил я. — Вспомогательный движок скинуть, вот тебе сто килограмм.

Я готовился к этому разговору уже тогда, когда бежал к самолету Крутилина. Я чувствовал себя преступником. Передо мной видел не оставший от пережитой опасности друг, он был поглощен, в его мозгу кинолентой прокручивались, виденья получившего полета на дымилей «Аннушкин», и сама лишь он поверил, что остался жив, как его снова оставалось садиться за штурвал. Но другого выхода у меня не было.

— Выкарабкался ты, Ваня, на передок и почке. Поминишь, как в Мирном садился на одной лыжке? — Да, поминишь, как в Мирном садился на одной лыжке? — Да, поминишь, как в Мирном садился на одной лыжке?

Личо Крутилина порозовело. — Было дело... — не без удовлетворения припомирил он.

— А поминишь... — Но тогда я только своей шкуркой рисковал... — Мы с Андреем были у тебя на борту, — Так вы свои... — Гуляешь за ребят, они согласны... — Под отнимуешь, на что угодно согласишься, лишь бы домой... — Моторы остынут, — нетерпеливо напомнил Белов.

— Разогреем, — отмахнулся я. — Так летим, Ваня? — Видишь синий клочок? — угнетенно спросил Крутилин. — Ну, вижу. — Час назад он был черным, как уголь! — Ай-ай-ай! — Белов насмешливо поцокал. — В лобой широты тебе за трешку вороной блеск наведут! — Люди устали, Ваня, очень устали.

— Хотят вместе со мной и Нептуна отдохнуть? — Крутилин становился все мрачнее. — Тягло-то у меня одно — и оно плохо тянет! Сбрось-ка! — Сбавляй, Ваня, — Белов хлопнул его по плечу. — В случае чего на тот айсберг сласом, что на полпути, снимай с ершалай лишнюю дребедень! — Может, штаны прижмешь снять!

— А что? — Кончай канитель, Сергей, — устало проговорил Крутилин. — Значит, восемь человек останутся зимовать второй год.

Несколько часов назад я был бы счастлив, узнав, что смогу эвакуировать троих. И был сейчас счастлив, что Андрей в любом случае улетит, он, безусловно, отколет этот краткий список. Кто, кроме него? Конечно, Пухов — это два... Груздев? Нет, Груздев останется. Нетудыхата больше заслужил право на Большую землю. Они — улетят. Для всех остальных жизнь превратится в сплошную муку, много месяцев пройдет, прежде чем исчезнет боль от такого удара. Служком частым был переход от надежды к отчаянию, от отчаяния к надежде... Я представил себе, как вонду сейчас в кают-компанию и скажу... Точно мне стало от этой мысли.

— Зимовать второй год, — повторил я. — У меня, Ваня, нет власти заставить тебя лететь. Но не думаю, что там, на Большой земле, тебе будет легче от этого. — Имей же совесть, Сергей! — с горечью возразил Крутилин. — Мы и сюда летели на двух одномоторных над открытым морем. Ведь даже если долетим, начальство на меня дапуху релать будет!

— Марк Иванович Шевелев с нами, полярниками, пуд соли съел. Он поймет, Ваня. — Как хочешь, не могу, — отрезал Крутилин. — Вот вот заштурмил, Сергей, — Белов встал, задрал молнию куртки. — «Обь» уйдет от айсберга, и тогда нам — зимовать! Давайте ставить точку!

Колья Белов меня поразил — я ждал от него другого. Я посмотрел ему прямо в глаза — в них читался какой-то намек, обещание! Наверное, так просто казалось, и было это только сочувствие. «Хотел бы тебе помочь, но не могу, сам видишь» — не могу? — что ж, давайте, только не точку — восклицательный знак я поставил! Нам трое в этой комнате, и все мы правы: Ваня — в том, что не хочет лететь на машине, которую вообще не верит, Колья — в том, что времени больше нет, но я тоже прав. Горько тебе, Ваня, станет от этой правды...

— Что ж, Ваня, — сказал я, — что ж, дорогой ты мой Иван, Петров сын, тогда вместе с экипажем ты будешь зимовать здесь, со мной! Крутилин изумленно развел руками.

— Ну, даешь ты, Сергей, ну, ты даешь! — Надеюсь, — я стал максимально резок, — ты не станешь отрицать моего права на такое решение? — Видишь, Ваня, но с людьми все равно не полечу. — Решено, — кинула я. — Сколько возьмешь на борт, Колья? — Шестерых и по шесть кило барахла на брата. — Беру семь без всякого барахла, только с научными материалами.

— Заметано! Крутилин смотрел на меня невидящими глазами. — Ты это всерьез, Сергей? — Куда уж серьезнее, Ваня. Твои ребята только полгода не видели Большой земли, а половина моих уже на предельном.

— Что ж, — горестно проговорил Крутилин, — Пробуем, Сергей Николаич, авось не впервой... Пойду разоблачу! — Летим, Ваня, где наша не пропадала! — воскликнул Белов, и в его глазах я вновь увидел тот самый намек. — Беру четверых, остальных я дотащу. Крутилин покачал головой. — Придется ты лизачить, Колья! Тебе что, тебе Шевелев все простит, а мне за эти полеты такие ордена прошишь!

Белов засмеялся. — Так у меня вся трудовая книжка в его ордене! Строгого больше, строгаче меньше... Я тут прикинул, что у тебя еще можно снять, слушаю и мотал на ус: ну, вспомогательный движок с генератором и шдиком — сразу килограммов сто двадцать, газовую плиту и баллон с газом — еще чуть не центнер, кресло второго пилота — ко всем чертям, Антарктиде на память, да еще электрическую печку! Славяйся, Ваня!

— Был бы один... — Крутилин мучительно колебался. — Нет, не возьму греха на душу. — Сразу спорившись, он пошел к двери. Белов неожиданно мне подмигнул, я никак не мог понять, куда он клонит. — Погода, товарища, — остановил он Крутилина. — Я полечу на твоём драгулете. У меня народ битый, вытравлю.

Крутилин замер, медленно обернулся, лицо его пылало. — Смотри ты, дым из глаз идет! — развеселился Белов. — Сунь ты сын Колька, — Крутилин возвратился, сол на ступ. — Ниже посяса бышь, стервец... Ладно, Сергей!

— Вот это понашему! — Белов радостно захохотал. — Давно ли так? — Я обнял Крутилина. — Век не забуду, Ваня. Летим! — Трудно отпустить Антарктиду... Но все-таки до «Оби» дотянули...

Раим ФАРХАДИ

Время Ленина

Внимая чутью день за днем Календарю традиционному, Мы счет годам своим ведем По летоисчислению новому.

Начало летоисчисления — С «Авроры» залпа, штурма Зимнего. Неудержимо Время Ленина, Полно сиянья негасимого.

Оно в сражениях проверено, Сверхъестественно отмечено, Неизбормимо Время Ленина — Река бурлящая и вечная!

Оно и грозное, и звездное, Судьбой высоко подарено В нем — подвиг Щорса и Матросова, В нем — слава Гордая Гагарина.

На карте века обозначены Пути и новостройки главные. Дни наши яркие, горячие, Столетям миновавшим равные!

Метут снега, и вихри кружатся, Но людям все сильнее верится

Оно стремительное, Держкое.

То Время — Наше, каждодневное, Неловторимое, Советское!

Маманев курган

Приедет Мать. Склонится низко Она — не гость... Останит здесь, у обелиска, Землячки горсть.

Лишь горсть земли родной долины, Ее тепла — Издалека герою сыну Она возла.

И на Маманевом кургане, В любой дали, Возьмет ослабшими руками Мать горсть земли.

И повесят в село родное, В нул кишлак В платке землицу с поля боя. И вечно так:

Сюда идут сыны и внуки И в зной, и в стынь, И вновь касаются их руки Родных святых.

Исходят светом негасимым, Живым огнем Сухой песчаник, и суглинок, И черзозем.

Стоят леса. Темнеют лещин, Поля страны, Не только мы — и земля наши Порождены!

Заповедник

Современник, ты — мой собеседник, Чем встревожен, молчишь отчего... Приглашаю тебя в Заповедник, Ты входи без боязни в него!

Здесь ручей самый чистый струится, Здесь листья, как старинная медь, Здесь поют полным голосом птицы, Ест горстями малину медведь.

Все вокруг говорит о доверье — Светлый лес с островками цветов, Не боится здесь птицы и звери Человеческих громких шагов.

Ты не держишь за пазухой камня, Из кармана не вытаскишь нож, Не поставишь силка и капкана, Лося ты никогда не убьешь!

Вот растет горцицвет. Вот — бессмертник, Это мялик — неброский цветок.

Приглашаю тебя в Заповедник, Выпей влаги студеной глоток...

А отсюда ты выйдешь добрее, Мир зеленый всем сердцем любя, И до самой дороги деревья, Как родного, проводят тебя.

Сны городов

Иногда, Иногда, Иногда Засыпают в ночи города, Необычных видений полны, Снятся улицам синие сны, Снятся поля, И снится река, И плывут над рекой облака, Фонарям снится яблоня, Сад, А в саду листопад, Листопад, Снится городу миг тишины — До чего же короткие сны... Спит на площади серый гранит, И во сне его — рошя шумит, Ночью снится асфальту трава, Снится окнам озер синевы, И скользят не машины тогда, А бредут к водопое стада, Улыбается город светло, Снится городу детство: село.

ВЫСНЕННИЕ ОТНОШЕНИЯ

ДВАДЦАТЬ лет в развитии лаборатории... И всегда нас объединяла коллективная работа...

ДЕЛОВАЯ ЭТИКА

людям, и в остальных взглядах, и в карьеризме. Комично это удвоением по собственному желанию, хотя работа именно его группы составляла славу нашей лаборатории.

ТАМАДА С УЧЕНОЙ СТЕПЕНЬЮ

наблюдать продукты к празднику. Делать это вкалывали целую неделю. Дома у всех были дела, но о личном времени...

ринки, а у меня созрело решение написать это письмо. Подписывается только инициалами, так как не собираюсь менять место работы...

двой ширмет трубку. Вот моя лаборатория. Зовут меня от возмущения, что вчера в ресторане...

ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО

ГАРМОНИЯ ПОБУЖДЕНИЙ

В ПИСЬМЕ академика А. Зубрашкина, напечатанном в «ЛГ», № 1 с. г. под рубрикой «Письма о нравственности»...

ПИСЬМА О НАВРСТВЕННОСТИ

- «ЛИЧНЫЕ ИНТЕРЕСЫ» И «ОБЩАЯ ЦЕЛЬ»: АЛЬТЕРНАТИВА ЛИ? СОЗДАВАЯ «ДРУЖНЫЙ КОЛЛЕКТИВ» НА РАБОТЕ, ПОРОЯ ЗАБЫВАЮТ... О САМОЙ РАБОТЕ КАК БЫТЬ С РЕВНОСТЬЮ? БЕРЕЧЬ ЖИВЫЕ ОБРАЗЫ ДЕТСКОЙ ФАНТАЗИИ

Необходимо было внимательно учитывать индивидуальные личностные интересы в достижении общих целей. Это позволило перейти от абстрактных морализаторских призывов...

Уважаемая редакция! Хочу попользоваться вашей новой рубрикой и шлю свою грустную исповедь. На протяжении семидесяти лет у нас была, как мне кажется...

ЭТА НЕ ЧАСТНАЯ ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ

предложение «всего провести время, освободившись на минутку от суеты семейных дел и забот...» Не стоит говорить, какие душевные муки в испытании...

НЕРАВНОСТОРОННИЙ ТРЕУГОЛЬНИК

трубку, отправляется к другой женщине! Что он при этом должен думать о себе самом? Радостно, как ему удалось обмануть близкого человека...

лучше было в семье Н! Конечно, огромные значенные имеют то, как именно проявляются эгоистические интересы...

Нет, надо помнить и помнить, что отношения с другими, часто не строятся заранее намеренно программно. Многие также отношения далеко не всегда...

Разумеется, мало только декларативно заявить, что интересы общества соответствуют личным вашим интересам. Важно, чтобы это проявилось в повседневных, естественных ваших побуждениях...

Здесь мысленно подчеркнуть выступая против неадекватного видения факторов человеческого поведения, так же важно, очевидно, и переосмыслить его. Нам нужны, можем сказать мы студенту-отличнику...

Ваня была жуткая история. Стоит ли ее обнародовать? Стоит ли комментировать? Нам известно, что в детстве Ваня был очень талантливым мальчиком...

Как ни банальна ситуация треугольника превращения в письмо грустно оставить ее без внимания. Древнее правило: «Чувство равенства и по сей день приносит много бед людям»...

поехал погулять, они собрали подбитую все его истасканные игрушки — и когда-то купленные, и Васькин самодельные — и выбросили их. Новые заменили место старых...

же мои старые? Как где-нибудь. Зачем они теперь? Вася не заплакал, даже ничего не сказал. Только глаза стали не по-детски густыми...

Воспитательный момент, но не более рационалистичен, чем ребенок. Но все-таки горько от мысли, что какой-то девочке находится по адресу так, что выбросил ее Петю по мочке...

ВЗРОСЛЫЕ И ДЕТИ

СТАРЫЙ МАМИН ЧУЛОК

С ФОТОГРАФИРОВАВ эту миленькую бабушку на помойке, я почувствовал, что поступил против своей совести, если просто создаю снимок в своей коллекции...

Игрушка — первая любовь жилось и радость обретенной плод его доброй фантазии горничное существо принявшее первые попытки зарождающейся души...

любовь к ребенку, со своими новыми материальными возможностями. Начинается новая жизнь, и все в ней должно быть по-новому.

ребенок, они собрали подбитую все его истасканные игрушки — и когда-то купленные, и Васькин самодельные — и выбросили их.

ребенок горький подзатыльник легче перенесет, чем тактичное вхождение в его душевный мир. Оприметное слово может обернуться катастрофой.

Воспитательный момент, но не более рационалистичен, чем ребенок. Но все-таки горько от мысли, что какой-то девочке находится по адресу так, что выбросил ее Петю по мочке...

Александров МОСКВА

